

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Александр Соловьёв

*Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ*

Во второй половине прошлого столетия значительное внимание справедливо уделялось эффективности правоприменительной деятельности, в том числе расследованию преступлений. При этом изучались возможности работавших в то время следователей успешно решать сложные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства. Не случайно, что по итогам проведенного исследования А.И. Михайловым, Л. А. Соя-Серко и А.Б. Соловьёвым в 1974 году была опубликована получившая широкую известность среди практиков и учёных работа "Научная организация труда следователя".

Отдельным направлением НОТ следователей явились проблемы профессиональной ориентации, профессионального отбора и подготовки квалифицированных следователей. Изучение показало, что большинство абитуриентов при поступлении в юридические вузы ориентировались на ненадёжные источники информации /преимущественно на детективную литературу и многочисленные телесериалы об успешной работе полиции/. При обучении в юридических вузах не уделялось достаточного внимания следственной специализации. К тому же при приёме в юридические вузы и при распределении на работу в правоохранительные органы обычно не учитывались необходимые для оперативной работы свойства и качества характера.

Необходимость оптимального решения вопросов профессиональной ориентации и отбора обусловлено прежде всего тем, что наличие профессионально необходимых качеств и свойств личности во многом предопределяет успешность обучения и дальнейшей практической деятельности. В успешной работе следователя большое значение имеют так называемые психофизиологические свойства личности /эмоциональная уравновешенность, способность к сосредоточению, психическая выносливость, объём и распределение внимания, переключаемость и т.д./. Хотя эта группа свойств личности относительно устойчива, однако, как показали эксперименты, под влиянием воспитания названные свойства личности могут быть успешно развиты. Причём это весьма сложный и длительный процесс, который должен начинаться в юридическом вузе и продолжаться в течение всей практической деятельности. Совершенствованию этих качеств должно уделяться значительное внимание в процессе вузовской подготовки, особенно при преподавании криминалистики и судебной психологии.

К сожалению, приходится констатировать, что, как и много лет назад, профориентация и профотбор применительно к профессии следователя во многом отсутствуют. Подавляющее большинство будущих следователей не имеют необходимого представления о сущности этой профессии, условиях и характере работы. Продолжают иметь место определённые недостатки учебного процесса в юридических вузах, прежде всего в преподавании профилирующих учебных дисциплин. Нередко молодые специалисты с первых же шагов практической дея-

тельности обнаруживают слабые знания тактики отдельных следственных действий и методики расследования, затрудняются в применении норм уголовного права и процесса, слабо ориентируются в вопросах судебной психологии. Эти обстоятельства во многом объясняют неудовлетворённость своей работой, текучесть следственных кадров.

Несмотря на это, с 80-х годов прошлого столетия стал очевидным спад интереса к изучению указанной проблематики, хотя необходимость в этом продолжала существовать. По справедливому суждению профессора А.Г. Волеводза в последние годы вновь заявлен научный интерес к проблемам научной организации труда в органах расследования, к разработке теоретических положений и практических рекомендаций НОТ следователя на основе накопленного эмпирического материала и творческого использования знания и результатов предыдущего поколения учёных. В этом отношении в публикации в армянском журнале "Государство и право" №2 /72/ за 2016 год А.Г. Волеводз ссылается на статьи Е.В. Горкиной, В.О. Захаровой и И.П. Можяевой, опубликованные в 2013-2015 годах. Содержание этих публикаций позволяет рассматривать их в качестве дальнейшего поступательного развития данной отрасли знания.

Изложенное выше свидетельствует о целесообразности комплексного научного исследования совокупности взаимосвязанных и взаимовлияющих проблем, определяющих профессиональную квалификацию органов расследования преступлений.

Представляется, что в этом отношении прежде всего должны быть исследованы: 1/требования, предъявляемые к профессии следователя, их влияние на профессиональную ориентацию и профессиональный отбор;

2/организация подготовки студентов юридических вузов, в том числе в процессе практики, к будущей работе в качестве следователей;

3/особенности отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, их влияние на деятельность по расследованию преступлений;

4/вопросы эффективности деятельности и качества расследования;

5/характеристика совокупности доказательств, полученных на завершающем этапе расследования, достаточных для передачи дела с обвинительным заключением прокурору; 6/сравнительный анализ совокупности доказательств, имеющих в деле, а также тех из них, которые используются в обвинительных заключениях и приговорах судов.

Вместе с тем при этом для устранения имеющихся недостатков в подготовке следственных кадров прежде всего целесообразно принять действенные меры по информационному обеспечению процесса подготовки будущих следователей. Причём акцент в этой работе должен быть перенесён на представление информации в период возникновения интереса к этой профессии. Именно в это время предпочтительнее знакомить с данными о специфике работы, с необходимыми и противопоказанными для этого качествами и свойствами личности. Такого рода сведения могут побудить заинтересованных лиц уже на этом этапе либо отказаться от желания работать следователем, либо более осознанно сделать выбор профессии. Естественно, что в дальнейшем такого рода лицам в индивидуальном порядке целесообразно предоставить возможность ознакомиться с материалами об особенностях профессионального отбора и подготовки будущих следователей в высших учебных заведениях юридического профиля.

Важным и необходимым элементом профессиональной подготовки будущих следователей является их ознакомление с деятельностью и организацией работы лучших профессионалов. В этом отношении весьма эффективны студенческие практики в органах расследования. Общение с лучшими представителями

этой профессии, среди которых встречается немало опытных специалистов оказывающих эффективное содействие в работе молодым коллегам, служит важным фактором их совершенствования.

Вспоминая годы своего студенчества в середине 50-х годов прошлого столетия, с удовлетворением отмечаю, что в тот период на юрфаке МГУ существовала практика, когда руководство факультета для общения со студентами систематически приглашало известных юристов-судей, прокуроров, следователей, работников органов внутренних дел, адвокатов. Среди приглашённых были также руководители правоохранительных органов и научных организаций. Подобные встречи были не только интересны, но и чрезвычайно полезны. Расширился наш научный кругозор, углублялись познания, появлялось понимание важности различных направлений юридической деятельности.

Изложенное выше позволяет констатировать необходимость ранней ориентации абитуриентов и студентов юридических высших учебных заведений относительно требований, предъявляемым к будущим следователям, что позволяет им лучше подготовиться к важной, ответственной и сложной профессиональной деятельности.

Неоспоримо, что следователь является значимым субъектом уголовно-процессуальной деятельности, на которого в досудебных стадиях УПК РФ возложено расследование преступлений в рамках уголовного преследования. Под последним в соответствии с п.55 ст. 5 УПК понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Помимо следователя, закон относит к стороне обвинения прокурора, руководителя следственного органа, дознавателя, частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и гражданского истца и его представителя /п.47 ст.5 УПК РФ. В рамках, предоставленных УПК полномочий и возложенных обязанностей, они также участвуют в расследовании, в силу чего следует иметь в виду правовой статус этих лиц, особенности их взаимодействия с иными участниками уголовного судопроизводства в досудебных стадиях.

Помимо традиционно понимаемого следователя, п. 40.1 ст.5 УПК была предусмотрена должность следователя-криминалиста, каковым в настоящее время является должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Нельзя не отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, действующий в настоящее время с многократными изменениями и дополнениями, внёс ряд принципиальных изменений в статус участников уголовного судопроизводства. Причём подобные действия объяснялись законодателем не объяснимым стремлением к совершенствованию ранее действовавшего законодательства, а упорным стремлением полностью разрушить прежнюю правовую систему и на её обломках воссоздать нечто новое. Однако безмерное число изменений в тексте сравнительно недавно принятого УПК РФ пока свидетельствует об очевидной неудаче предпринятых законодателем усилий.

Вместе с тем необходимо констатировать, что в 90-х годов в связи с принятием Конституции РФ и в силу ряда иных причин стала очевидной актуальность совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Полвека действия УПК РСФСР и УПК других республик бывшего союзного государства,

ориентированных на борьбу с преступностью, с течением времени показало их определённые несовершенства. Если на период принятия УПК 60-х годов в сопоставлении с действовавшим тогда законодательством они были демократичными и прогрессивными, то в начале 90-х годов справедливо было говорить и об их определённых недостатках, обуславливающих потребность в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

В принципе указанный процесс носит объективный характер и не является чем-то чрезвычайным, как в этом пытались убедить заинтересованные в подобном истолковании Е.Б. Мизулина и её сторонники, умышленно акцентированно преувеличивающие недостатки УПК РСФСР. Естественно делалось это отнюдь не случайно, а в целях принципиального отказа от ряда концептуальных положений прежнего УПК. В качестве наиболее существенных пороков указывалось на недостаточное обеспечение прав и законных интересов субъектов уголовного судопроизводства, преимущественно обвиняемого, об отсутствии достаточных для этого правовых гарантий опять же главным образом для обвиняемого. Чётко прослеживалась тенденция к исключительной охране интересов субъектов процесса со стороны защиты, что в дальнейшем нашло отражение в УПК РФ 2001 года, во многом предопределив его односторонность.

Подобная позиция рабочей группы, а затем и самого законодателя не случайна. Напротив, она обусловлена пониманием цели /назначения/ уголовно-процессуального законодательства, сформулированной в ст. 6-ой УПК РФ "Назначение уголовного судопроизводства". В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, здесь цель уголовно-процессуального законодательства усматривается исключительно в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Имение! так и не более того!

Для обеспечения указанной выше цели уголовного судопроизводства в УПК РФ законодатель предусмотрел ряд существенных новаций, носящих порой гипертрофированный характер. Сказанное прежде всего относится к трактовке судебного контроля в досудебных стадиях. Сама по себе идея судебного контроля за законностью расследования преступлений обусловлена демократизацией уголовно-процессуальной деятельности и в силу этого представляется обоснованной.

Однако в действительности всё оказывается не так просто, как это могло показаться на первый взгляд. Сложность решения этой весьма непростой проблемы объясняется прежде всего неоправданно расширительным истолкованием законодателем самого понятия и пределов судебного контроля. Последний с необоснованным размахом был внедрён в несвойственную для него российскую сферу расследования преступлений. При этом в известной мере были подменены функции прокурора и руководителя следственного органа.

Этими обстоятельствами была обусловлена другая не менее, а скорее ещё более важная сторона предусмотренного УПК РФ судебного контроля. Непосредственно вникая в деятельность по расследованию преступлений, по сути предопределяя наиболее важные действия следователя, суд тем самым уже в этот период формулирует свою позицию по делу. Будучи связан этой позицией, суд вряд ли сможет в дальнейшем объективно оценивать результаты предварительного расследования и те данные, которые могут появиться непосредственно в судебном заседании.

Исходя из подобной оценки судебного контроля, профессор В.М. Быков отмечает, что всё расширяющийся судебный контроль за процессуальными решениями и действиями следователя всё больше ставит суд при постановлении

приговора по уголовному делу в зависимости от ранее принятых решений по этому же делу. Развивая эту мысль, В.М. Быков пишет, что сегодня по действующему уголовно-процессуальному закону суд на досудебном производстве принимает вместо следователя решения в 18 случаях. Имеются в виду случаи, когда следователь за принятием процессуальных решений по уголовному делу должен обращаться в суд. Последний всё больше и больше втягивается в производство по уголовному делу на стадии предварительного следствия¹.

Вместе с тем законодатель отнюдь не ограничился указанными выше мерами по определению содержания и пределов судебного контроля. Объектом дальнейшей экспансии в этом направлении явились процессуальный статус и полномочия прокурора главным образом в досудебных стадиях. Законодатель не только непосредственно урезал полномочия прокурора, но и предусмотрел в качестве определённой альтернативы в качестве важного субъекта по расследованию преступлений руководителя следственного органа. Последнему было передано большинство бывших надзорных полномочий прокурора в отношении следователей. По воле законодателя руководитель следственного органа по существу оказался бесконтрольным, сосредоточив в своих руках несовместимые для одного лица функции процессуального руководства и контроля за деятельностью подчинённых следователей. Подобная ситуация не могла не повлечь ряда очевидных негативных последствий и соответствующей реакции юридической общественности. Поэтому законодатель был вынужден идти на постепенное мизерное возвращение некоторых прокурорских полномочий, что, однако не могло принципиально повлиять на общую ситуацию. Вопрос о восстановлении полноценного прокурорского надзора за законностью деятельности следователя и самого руководителя следственного органа как и прежде в Российской Федерации остается актуальным.

Отмеченные выше существенные изменения, внесённые УПК РФ в процессуальную регламентацию досудебного уголовного судопроизводства, не могли отрицательно не сказаться на процессуальной самостоятельности следователя, которая является необходимым условием успешности его деятельности. Среди ряда факторов, значительно ограничивающих процессуальную самостоятельность следователя, прежде всего в качестве основного следует указать на реализацию полномочий начальником следственного органа, предусмотренных действующей редакцией ст. 39 УПК РФ. Этой статьёй начальник следственного органа практически наделён теми полномочиями по контролю и руководству расследованием, которые принадлежали прокурору до принятия Федерального закона РФ № 67-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации".

Подобный подход принципиально недопустим, поскольку прокурор и начальник органа расследования в уголовном судопроизводстве выполняют различные несовместимые процессуальные функции. Не случайно, что ещё в 2003 году Н.С. Манова писала, что обеспечение процессуальной самостоятельности следователя несовместимо с его процессуальным подчинением административным руководителям и наделением последних процессуальными полномочиями, правом контролировать ход и результаты расследования, пересматривать решения следователя².

¹ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России.- М. Юрлитин-форм. 2014. С.51 и 64.

² Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов. 2003. С. 112.

Поэтому права те авторы, которые считают, что отношения следователя и руководителя следственного органа по-прежнему нуждаются в совершенствовании в направлении расширения процессуальной самостоятельности первого.

Под процессуальной самостоятельностью следователя понимается его право в пределах компетенции лично принимать решения и осуществлять действия процессуального характера по расследуемому уголовному делу.

Такая ситуация может быть достигнута лишь в том случае, когда руководитель следственного органа в своей деятельности будет наделён процессуальными полномочиями только в отношении расследования, причём в разумных пределах, не исключая при этом процессуальную самостоятельность следователя. К сожалению это далеко не так. Поэтому не случайно в своё время профессор В.П. Божьев отмечал, что полномочия руководителя следственного органа сочетают в себе элементы процессуального и управленческого характера, а все пункты ч.1 ст. 39 УПК РФ представляют собой сплав процессуальных и управленческих компонентов¹.

Ущербность такого подхода аргументированно показана профессором В.М.Быковым в его монографии "Следователь в уголовном процессе России". Справедлив и итоговый вывод автора: рассмотрев правовые отношения следователя и руководителя следственного органа можно прийти к одному определённом выводу, что Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010г. № 404-ФЗ не внёс положительных изменений в правовое положение следователя. В то время как эти отношения следователя и руководителя следственного органа по-прежнему нуждаются в дальнейшем совершенствовании в направлении расширения процессуальной самостоятельности и ответственности следователя².

В обусловленной действующим УПК РФ ситуации с расследованием преступлений очевиден вывод о том, что путь к процессуальной самостоятельности следователя обусловлен прежде всего необходимостью изъятия у руководителя следственного органа тех полномочий, которые по существу относятся к надзору за законностью деятельности следователя и принимаемых им процессуальных решений.

Как известно, в настоящее время такими полномочиями уже наделены суд и прокурор. Если подобные полномочия останутся также и у руководителя следственного органа, то не будет оснований говорить о независимости и, следовательно, о процессуальной самостоятельности следователя. Вместе с тем, поскольку до настоящего времени законодатель так и не принял в этом отношении действенных мер, правомерен вывод о том, что он не заинтересован в обеспечении процессуальной самостоятельности следователя. И это не случайно, поскольку такое положение вполне соответствует пониманию законодателем назначения уголовного судопроизводства, указанному в ст. 6 УПК РФ.

Приведённые доводы однозначно свидетельствуют, что в рамках действующего УПК РФ процессуальный статус следователя не может быть изменён, поскольку для этого потребовалось бы коренным образом преобразовать действующую парадигму³ уголовного процесса, что противоречит интересам законодателя. Естественно, что сложившаяся ситуация негативно отражается на эффектив-

¹ Божьев В.П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия/ Уголовное право. 2008 № 3, С.68.

² Быков В.М. Указ. соч. с.103-118 и 115.

³ Парадигма - исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, господствующих в течение определённого исторического периода в научном сообществе /Новый энциклопедический словарь. т. 2006.0.679/.

ности расследования преступлений. Однако это не беспокоит Е.Б.Мизулину и её единомышленников, которые при этом обычно ссылаются, что сейчас существуют более актуальные проблемы, требующие реагирования законодателя, подобное противопоставление представляется неоправданным и не может служить причиной отказа от принципиального совершенствования действующего УПК РФ, поскольку отмеченные выше существенные недостатки законодательного характера крайне негативно отражаются на статусе и практической деятельности следователей.

ՔՆՆԻՉԻ ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՈՐՈՎԱԿՈՐՈՒՄԸ ԿԱՆՆՈՐՈՇՈՂ ՀԱՆԳԱՄԱՆՔՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ալեքսանդր Սոլովյով

*Իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Ռուսաստանի Դաշնության վաստակավոր իրավաբան*

Հոդվածը նվիրված է մինչդատական վարույթի հիմնահարցերի քննարկմանը, մասնավորապես՝ քննիչի իրավական վիճակի հիմնահարցերին, որոնք կանխորոշում են մինչդատական վարույթի արդյունավետությունը: Աշխատանքում քննարկվել են հարցեր, որոնք վերաբերում են քննիչի մասնագիտական որակի բարձրացմանը, քրեական վարույթի իրականացման՝ հանրային մարմինների փոխհարաբերակցությանը, այդ համատեքստում քննիչի դատավարական ինքնուրույնության շրջանակների ընդարձակմանը:

ON THE CIRCUMSTANCES PRESENTING THE PROFESSIONAL QUALIFICATION OF THE INVESTIGATOR

Aleksandr Solovyov

*Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation*

The article is devoted to some issues of the pre-trial stage, in particular, those related to the legal status of an investigator which presuppose the efficiency of this stage. Here the author analyzes the questions concerning the improvement of professional skills of an investigator, relations of the state bodies involved in the criminal procedure, as well as enlargement of the investigator's procedural independence.

Բանալի բառեր- *քննիչ, քննիչի դատավարական ինքնուրույնություն, քրեական գործի հարուցում, դատախազական հսկողություն, դատական վերահսկողություն*

Ключевые слова: *следователь, процессуальная самостоятельность следователя, возбуждение уголовного дела, прокурорский надзор, судебный контроль*

Key words: *investigator, procedural independence of an investigator, initiation of a criminal case, prosecutorial supervision, judicial control*